

Глава 22

Снаружи, в вязкой тишине тракта, переплетались лишь мерный стук копыт и скрип колес. В карете было довольно просторно; в углу теплился фонарь, заливая двоих пассажиров тусклым янтарным светом.

Сун Бэйяо сидел подле Пэй Цзи. Он осторожно протянул руку, желая коснуться мужа в знак примирения, но стоило его пальцам коснуться кожи принца, как тот резко, почти грубо оттолкнул его.

— Муж мой?.. — Бэйяо замер.

Того краткого мгновения хватило, чтобы почувствовать: кожа Пэй Цзи была обжигающе горячей. Это не было обычным жаром.

— Стой, — глухо бросил Пэй Цзи.

Он не стал ничего объяснять. По его приказу карета тут же замерла. Снаружи послышался голос Цюй Ланя:

— Жду Ваших распоряжений, Ваше Высочество.

— Заберите его.

Голос Пэй Цзи сорвался на хрип; в нём слышалось титаническое усилие воли. Бэйяо, встревоженный не на шутку, подался вперед:

— Муж мой, должно быть, вечерний ветер был слишком холодным... Ты подхватил лихорадку?

Чистый, мелодичный голос юноши сейчас казался Пэй Цзи сотней нежных рук, которые бесстыдно ласкали его натянутые до предела нервы.

— Цюй Лань! — яростно оборвал его принц.

— Слушаюсь, господин.

Командир гвардии, понимая состояние господина, тут же распахнул дверцу и почтительно склонился:

— Консорт, прошу вас, пересядьте в другой экипаж.

Ледяной порыв ворвался внутрь. Бэйяо, глядя на суровое, застывшее лицо Пэй Цзи, не посмел возражать. Он покинул карету и пересел в ту, что привезла его во дворец ранее.

Лин Фэн сидел на козлах рядом с кучером. Увидев, что Бэйяо вернулся, он спрыгнул и забрался в салон следом за ним.

— Что случилось? Почему ты не с ним? — стоило карете тронуться в сторону поместья, как Лин Фэн, не выдержав, засыпал его вопросами.

Бэйяо, измотанный событиями ночи, бессильно прислонился головой к стенке кареты.

— Выгнали, — коротко бросил он.

Лин Фэн нахмурился:

— Опять ты его разозлил?

— Не знаю, — Бэйяо прикрыл глаза. — Кажется, он болен. Когда вернемся, приготовлю ему отвар, чтобы сбить жар.

— Тебе-то это зачем? — вполголоса проворчал страж. — Твоя личность и так под подозрением. Вместо того чтобы заискивать перед Пэй Цзи, лучше подумай, как оправдаться перед Главой Павильона! Он тебя в покое не оставит, а я, знаешь ли, совсем не хочу получать приказ о твоём устранении.

Бэйяо приоткрыл один глаз и лениво взглянул на него:

— Глава сомневается во мне, а ты — нет? Еще и советы даешь.

— Конечно не сомневаюсь! — уверенно фыркнул Лин Фэн. — Я сам забирал тебя из дворца царства Чжао и вез всю дорогу. Что же ты, подменил себя у меня под носом, что ли?

Бэйяо лишь слабо улыбнулся. Лин Фэн был слишком прямолинеен и простодушен для убийцы — оставалось лишь гадать, как он выживал под началом Пэй Мина. Он снова закрыл глаза, погружаясь в молчание.

В поместье наследного принца они прибыли уже к часу Свиньи.

Бэйяо сразу направился на кухню. Он взял тростниковый сахар, свежий имбирь и перья лука,

чтобы сварить самый простой согревающий отвар. Поставив чашу на деревянный поднос, он направился к покоям Пэй Цзи.

У входа дежурили стражники, среди которых был и Цюй Лань. Увидев консорта, он низко склонил голову:

— Прошу прощения, консорт, но Его Высочество приказал никого не впускать.

— Я не собираюсь его беспокоить, — мягко ответил Бэйяо. — Еще в карете я заметил, что ему нездоровится. Должно быть, сказала усталость и холодный ветер. Я приготовил отвар, чтобы унять лихорадку.

Цюй Лань заколебался. Он не заметил ничего странного в поведении принца этой ночью.

— Цюй Лань, ты же знаешь его, — продолжал Бэйяо. — Он будет молчать до последнего. В прошлый раз, когда у него прихватило желудок, он вызвал лекаря, только когда боль стала невыносимой. Сейчас дел невпроворот, если простуда затянется, будет только хуже. Позволь мне войти. Если он разгневется, я возьму всю вину на себя.

Командир гвардии вздохнул, признавая правоту его слов. Он отступил, освобождая путь:

— Прошу вас, позаботьтесь о Его Высочестве.

— Обязательно.

Тяжелые створки дверей разошлись, и Бэйяо вошел внутрь.

Это был его первый визит в личные покои Пэй Цзи. Сразу за порогом его окутал тонкий аромат благовоний — тот же холодный, строгий запах, что царил в кабинете принца. Он невесомыми нитями тянулся из глубины комнат, ведя гостя за собой.

В огромном зале не было ни души, лишь мерцали теплым светом свечи. Миновав внешние комнаты, Бэйяо уловил тихий плеск воды.

Он пошел на звук. Воздух становился всё более влажным и прохладным.

— Кто здесь? — внезапно раздался резкий голос Пэй Цзи.

Бэйяо ускорил шаг. Перед ним открылся вид на бассейн, выложенный черным камнем. Пэй Цзи сидел к нему спиной, широко раскинув руки и опираясь на край бортика.

Его мокрые черные волосы рассыпались по спине. Плечи были непривычно широкими, а стальные мышцы прорисовывались четко и рельефно, словно литые. Мощная спина, испещренная буграми мышц, казалась воплощением скрытой угрозы. Это было тело воина, привыкшего к битвам — каждая жила в нём была натянута, точно тетива, готовая выстрелить в любой миг.

— Муж мой, — негромко позвал Бэйяо, подходя ближе.

С каждым шагом он ощущал неладное. Здесь было холоднее, чем в комнатах. Бассейн был полон воды, но над поверхностью не поднималось ни облачка пара. Напротив, от воды веяло леденящим холодом, пробирающим до костей.

— Вон, — голос Пэй Цзи был подобен удару льда — безжизненный, лишенный всяких эмоций.

Бэйяо опустился на колени у самого края, поставил поднос и взял чашу.

— Муж мой, в карете ты был весь в огне. Должно быть, это сильная лихорадка. Я принес тебе отвар...

Договорить он не успел. Резким движением Пэй Цзи выбил чашу из его рук. Посуда с плеском ушла на дно, и темная жидкость быстро растворилась в прозрачной воде.

Рука Бэйяо так и застыла в воздухе. Он не понимал, что происходит: еще несколько дней назад лед между ними начал подтаивать, а теперь Пэй Цзи вновь превратился в неприступную скалу. Возможно, всё дело в сегодняшней встрече с Пэй Мином?

— Уходи, — повторил принц, не открывая глаз.

Его челюсти были крепко сжаты, а по лицу градом катился пот. Бэйяо заметил, что кулаки принца стиснуты до белизны в костяшках, а шея и уши полыхают багрянцем.

— Но ты же болен! — Бэйяо протянул руку, желая коснуться его лба.

— Моё здоровье — не твоя забота!

Голос Пэй Цзи резал воздух, словно клинок, не зная жалости.

— Не думай, что приглашение на пир дает тебе право на всё. Мои покои — не место для твоих прогулок.

Эти слова были подобны ушату ледяной воды. Бэйяо медленно опустил руку и отвел взгляд,

глядя на свое отражение в темной воде бассейна. Вид у него и впрямь был жалкий.

— Понимаю, — он шмыгнул носом, подавляя подступившие слезы. — Прости. Я лишь слишком беспокоился о тебе и забыл о приличиях.

Он заговорил тише, и в его голосе зазвучала искренняя, затаенная печаль:

— Возможно, ты и не догадываешься, но еще пять лет назад я слышал легенды о твоих подвигах на поле боя. Уже тогда моё сердце исполнилось восхищения тобой. Стать твоим супругом было величайшей радостью в моей жизни. Я знаю, что ты всё еще не доверяешь мне и никогда не полюбишь. Но я хотя бы попытался, и теперь мне не о чем жалеть.

Он горько, самокритично усмехнулся:

— Можешь быть покоен. Отныне я не стану досаждать тебе своими чувствами и больше не побеспокою тебя. Прошу, береги себя.

С этими словами Бэйяо поднял поднос, собираясь уйти. Но стоило ему начать подниматься, как сильная рука Пэй Цзи мертвой хваткой вцепилась в его запястье. Одним рывком принц дернул его на себя, увлекая в воду.

Поднос отлетел в сторону и с грохотом упал на пол. Огромный всплеск нарушил тишину, и ледяная, обжигающая вода хлынула со всех сторон, заливая рот и нос, лишая возможности дышать.

— Кха... кха-кха!.. — Бэйяо не умел плавать. В панике он начал барахтаться, теряя опору под ногами и уходя на дно.

Мощная горячая ладонь вовремя подхватила его за талию, прижимая к бортику бассейна.

— Пэй... — он успел выдохнуть лишь один слог, прежде чем другая рука принца обхватила его за шею, заставляя запрокинуть голову.

Яростный, обжигающий поцелуй обрушился на него, заставляя замолчать.

В тот же миг Бэйяо увидел, как серые цифры в левом нижнем углу его обзора резко сменились:

[-109]

Вода в бассейне была ледяной, но тело Пэй Цзи пылало, точно расплавленный металл. Казалось, никакая стужа не способна унять этот неестественный жар.

В его поцелуе не было нежности — только дикое вожделение и жажда разрядки. Он впился в его губы, словно хищник, терзая их с исступленной страстью, будто желая поглотить целиком.

Бэйяо не терпел подобного насилия над собой. Он инстинктивно попытался отстраниться, но в воде случайно коснулся твердой преграды.

Дыхание Пэй Цзи стало еще тяжелее и хриплее. Он ворвался в его рот, горячий язык бесцеремонно захватывал пространство, не оставляя без внимания ни единого уголка.

— М-м-м... — воздух кончался. Бэйяо понял: происходит что-то страшное. Он уперся руками в грудь принца, пытаясь оттолкнуть его: — Пэй Цзи, что с тобой?!

Принц, который был выше его на целую голову, возвышался над ним. Его обнаженный торс с рельефными мышцами казался воплощением первобытной силы. Пэй Цзи смотрел на него сверху вниз потемневшим, тяжелым взглядом — взглядом голодного волка, почуявшего добычу.

Его грудь судорожно вздымалась. Широкая, горячая ладонь соскользнула с талии на бедро, с силой сминая нежную плоть. В этом жесте была неприкрытая, пугающая похоть.

Такой Пэй Цзи был Бэйяо совершенно незнаком. Он понял: человек перед ним находится на грани полной потери контроля.

Времени на раздумья не осталось. Собрав все силы, он оттолкнул принца и, резко развернувшись, ухватился за край бассейна, пытаясь выбраться.

Позади слышался шум воды. Пэй Цзи без труда настиг его, подхватил и, перекинув через плечо, направился вглубь покоев. С его мокрого тела на пол непрерывным потоком стекала вода, оставляя за ними четкий след.

— Пэй Цзи!.. — Бэйяо попытался вырваться, но рука, обхватившая его талию, была подобна железному обручу. — Пэй Цзи,пусти меня немедленно!

Принц дошел до ложа и буквально швырнул его на постель, накрывая своим телом. Вода с их одежд мгновенно пропитала шелк покрывал.

Бэйяо попытался ускользнуть, но Пэй Цзи рывком вернул его на место. Запястья юноши были прижаты к изголовью, ноги разведены в стороны. В этой хватке не было ни единого шанса на спасение.

В сердце Бэйяо закрался настоящий страх:

— Пэй Цзи! Приди в себя!

Но принц, казалось, оглох. Его взгляд был прикован к алым, припухшим губам, которые продолжали что-то говорить.

Он снова попытался поцеловать его, но Бэйяо резко отвернул голову. Тогда Пэй Цзи приник к его уху, к шее. Его горячая рука скользнула под мокрые одежды, касаясь ледяной кожи, и начала свой медленный, уверенный путь вниз.

Бэйяо вздрогнул. Ни его тело, ни разум не были готовы к такому. Видя, что борьба бесполезна, он широко открыл рот и со всей силы вонзил зубы в плечо Пэй Цзи. Кровь мгновенно брызнула, наполняя рот солоноватым вкусом. Он не разжимал челюстей, продолжая кусать, пока резкая боль не заставила принца замереть.

Пэй Цзи отстранился от его шеи. В его глазах промелькнуло замешательство, постепенно сменяющееся проблесками рассудка.

Юноша под ним был насквозь мокрым и выглядел совершенно измученным. Его тонкие руки были плотно прижаты к подушкам, а бледное лицо казалось почти прозрачным. Черные волосы, белоснежная кожа и капля крови в уголке алых губ — это зрелище было пугающе прекрасным.

— Пэй Цзи... Теперь ты очнулся? — Бэйяо тяжело дышал, глядя ему прямо в глаза с нескрываемым вызовом.

Он больше не называл его мужем, а в его взгляде не было привычной мягкости — лишь острая, колючая решимость. Лицо было прежним, но с этим выражением он казался совершенно другим человеком.

Пэй Цзи чувствовал, как первобытное желание, едва не поглотившее его разум, понемногу отступает. Он молча смотрел на Бэйяо. Он вспомнил тот день в подземелье — тогда, загнанный в угол, юноша смотрел на него так же. словно ядовитый цветок мака — прекрасный и смертельно опасный.

Он вспомнил его сегодняшний танец — неземной, призрачный, будто исполненный на самом краю жизни. Это выступление потрясло его до глубины души.

Так какой же из этих образов был истинным Сун Бэйяо?

Пэй Цзи прищурился, и его голос прозвучал низко и хрипло:

— Разве не ты еще недавно грезил о нашей брачной ночи?

В покоях было тепло, но мокрая одежда неприятно липла к телу. Взгляд Бэйяо на миг дрогнул, на щеках проступил едва заметный румянец, и он ответил с нарочитой застенчивостью:

— Сегодня я неважно себя чувствую. Муж мой... давай в другой раз.

Он попытался оттолкнуть Пэй Цзи, чтобы уйти, но принц снова прижал его к постели:

— Ты промок до нитки. Куда ты собрался в таком виде?

Снова оказавшись в ловушке, Бэйяо инстинктивно дернулся:

— В Павильон Яньнуань.

Дыхание Пэй Цзи снова стало тяжелым:

— Не двигайся.

Ресницы Бэйяо затрепетали, придавая ему вид трогательный и беззащитный:

— Муж мой, да что же с тобой происходит?..

Он и не догадывался, каким соблазнительным кажется сейчас Пэй Цзи. Принц сжал его запястья еще крепче, его кадык судорожно дернулся.

— Хэлянь Чжо... Он подмешал что-то в твоё вино, — выговорил он через силу.

— Почему ты не сказал мне сразу?

Пэй Цзи не ответил. Бэйяо больше не смел шевелиться. Они были так близки, что он чувствовал каждое движение мужа. Сгорая от неловкости, он отвел взгляд:

— В поместье есть противоядие?

— Нет, — Пэй Цзи наконец разжал пальцы.

— И что же ты намерен делать? Справишься сам? — тихо спросил Бэйяо. — Или... позовешь кого-то?

Пэй Цзи посмотрел на него. На этом бледном, совершенном лице светилась искренняя тревога.

Подавленное было желание вспыхнуло с новой силой.

— Я не умею, — выдавил он.

— Не умеешь... справляться сам? Или не умеешь звать на помощь?

— И то, и другое.

Бэйяо в изумлении широко раскрыл глаза:

— Но как же ты тогда собираешься... М-м-м!

Пэй Цзи снова склонился, заставляя замолчать эти вечно спорящие алые губы. Он не понимал, зачем это делает. Слово путник в пустыне, умирающий от жажды, он нашел чистый родник и не мог перестать пить.

Когда чувство потери контроля снова начало захлестывать его, Пэй Цзи с титаническим усилием отпрянул, сжимая кулаки до боли.

— Уходи! — выдохнул он.

На этот раз Бэйяо не стал спорить. Он быстро вскочил с постели, но в спешке зацепился волосами за какой-то предмет в изголовье. Сняв его, он увидел расшитое саше — тот самый ароматный мешочек, что он подарил Пэй Цзи на день рождения для крепкого сна.

Он на миг замер, вернул подарок на подушку и еще раз взглянул на мужа. Несокрушимый и холодный принц теперь стоял на коленях, низко склонив голову; его грудь тяжело вздымалась, шея была пунцовой, а на руках вздулись вены.

Бросив случайный взгляд чуть ниже, Бэйяо испытал настоящее потрясение. От ужаса он поспешно отвел глаза и почти выбежал из комнаты. Он считал, что неплохо знает мужскую природу, но то, что он увидел... Разве это под силу человеку?

Снаружи его встретил ледяной ветер. Бэйяо непроизвольно поежился — холод впивался в промокшее тело тысячами иголок.

— Цюй Лань, — позвал он, завидев гвардейца. — Немедленно пошли за лекарем Танем. Его Высочеству нужна помощь.

Цюй Лань взглянул на консорта: одежда промокшая насквозь, лицо белое как полотно, губы распухли... Любому было ясно, что произошло. Командир гвардии вздрогнул и поспешно

опустил голову:

— Слушаюсь, консорт.

— Поспеши! Нельзя терять ни минуты.

Бурная ночь не прошла бесследно. Несмотря на горячую ванну и имбирный отвар в Павильоне Яньнуань, у Бэйяо к утру поднялся сильный жар.

Болезнь навалилась внезапно и тяжело. Старые раны и новая простуда лишили его сил; он впал в забытие и несколько дней провел в бреду. Ему грезились странные, пугающие сны, где он постоянно оказывался в смертельной опасности.

И всякий раз из темноты выходил человек и закрывал его собой. Этот человек никогда ничего не просил взамен — он защищал его до последнего вдоха.

— Цинь Чжэнь... — прошептал Бэйяо, медленно открывая глаза. Первым делом он взглянул в угол обзора.

[-104]

— Очнулся наконец, — в поле его зрения появилось любопытное лицо Лин Фэна. — Кто такой этот Цинь Чжэнь? Ты постоянно звал его во сне.

В горле у Бэйяо пересохло, всё тело ныло от боли.

— Что со мной?.. — слабо выговорил он.

— Ты еще спрашиваешь! — Лин Фэн отжал полотенце в тазу и принялся вытирать ему лицо. — Я и понятия не имею, что там у вас произошло в ту ночь, но ты пролежал в беспамятстве три дня и три ночи. Я уж думал, не выкарабкаешься.

Бэйяо выглядел изможденным: губы потрескались, на бледных щеках горел нездоровый румянец. Он надсадно закашлялся и посмотрел на стража:

— Пэй Цзи... Как он?

— Да что ему сделается? — Лин Фэн снова окунул полотенце в теплую воду и принялся протирать руки Бэйяо. — Только вот он ни разу не пришел навестить тебя. Вы что,

поссорились?

Бэйяо вспомнил поцелуй в ту ночь, и ему стало не по себе. У него не было опыта в любви, но он снимался в сценах с поцелуями. Однако там всегда были актрисы, а тут — впервые с мужчиной... Наверняка Пэй Цзи, придя в себя, тоже чувствует неловкость.

— Не то чтобы поссорились, — Бэйяо устало прикрыл глаза. — Всё сложно. Лин Фэн, оставь меня, я хочу еще поспать.

— Ах да, еще кое-что, — добавил страж. — Регент Северной Ци заходил пару дней назад. Сказал, как поправишься, он ждет тебя на ночную прогулку по Лиду.

— Он еще не уехал?

Лин Фэн пожал плечами:

— Кто его знает.

Стоило двери закрыться, как возникла Система:

[Хозяин!!! Ваши очки удачи растут с невероятной скоростью!]

[Всего за месяц мы набрали 100 очков!]

— Всего лишь сто, — равнодушно отозвался Бэйяо. — Нужно еще четыреста.

[Четыреста — это быстро!]

[Пэй Цзи уже не так насторожен по отношению к вам]

Бэйяо промолчал. Раньше он думал, что знание сюжета книги дает ему власть над Пэй Цзи. Но теперь он понял: он и переоценил себя, и недооценил принца. Тот был живым человеком из плоти и крови, со своими чувствами и мыслями, а не плоским персонажем из строк романа.

В те дни, пока консорт болел, дядя Чжан не находил себе места от беспокойства, постоянно справляясь о делах в Павильоне Яньнуань.

Видя, что наследный принц поглощен государственными делами и не находит времени навестить супруга, управляющий решил осторожно напомнить об этом во время ужина. Однако в ответ встретил лишь ледяное равнодушие. Пэй Цзи даже не взглянул в его сторону, словно

судьба Бэйяо его совсем не заботила.

Дядя Чжан лишь печально вздохнул про себя. Он не знал, какая кошка пробежала между супругами. Принц рано потерял мать и вырос человеком закрытым, холодным. А консорт так искренне к нему привязан... Должно быть, бедному юноше приходится несладко.

На следующий день управляющий решил промолчать. Но на середине трапезы Пэй Цзи вдруг небрежно спросил:

— Как обстановка в поместье?

После недавнего покушения стражу усилили. Дядя Чжан коротко отчитался и снова замолк. Спустя время принц снова обронил:

— Есть ли какие-то новости?

— Нет, Ваше Высочество, всё как обычно.

Лишь когда ужин подошел к концу, Пэй Цзи задал последний вопрос:

— Как там... в Павильоне Яньнуань?

Управляющий едва сдержал улыбку, но сохранил озабоченный вид:

— Консарту нездоровится, он до сих пор не приходил в сознание. Может, навестите его? Когда у Вас были боли в желудке, консорт места себе не находил от тревоги.

Принц едва заметно нахмурился, словно вспомнив о чем-то, но промолчал и сразу покинул столовую. Дядя Чжан лишь развел руками — пойми этих двоих...

Прошло еще несколько дней, но Пэй Цзи так и не появился. Казалось, он вовсе исчез из жизни Бэйяо; лишь от Лин Фэна иногда доходили скудные вести о делах принца.

В конце месяца Бэйяо увидел обновленный статус очков удачи:

[-110]

Был вечер. Бэйяо практиковался в каллиграфии в своем кабинете, когда в комнату

стремительно вошел Лин Фэн.

— Бэйяо, этот регент из Северной Ци снова требует встречи.

— Чего и следовало ожидать, — Бэйяо не отрывался от бумаги, уверенно выводя иероглиф. — Чего ты так разволновался?

— А как мне не волноваться! Ты хоть знаешь, кто такой Хэлянь Чжо? — Лин Фэн подошел ближе. — Он обожает таких, как ты: гибких, белокожих, искусных в танцах. Если с тобой что-то случится на этой встрече, мне придется тебя защищать, а значит — наживать врагов!

Бэйяо улыбнулся:

— Тогда сегодня ты со мной не пойдешь.

— Да я же пошутил...

— А я — нет, — Бэйяо отложил кисть. — Сегодня я возьму с собой двоих гвардейцев из павильона. Ты оставайся в поместье.

— Но... — Лин Фэн замялся. — Это безопасно?

— Пэй Ци наверняка подозревает нас обоих. Лучше нам не покидать поместье вместе, — пояснил Бэйяо. — Твоя задача — сделать так, чтобы Пэй Ци узнал: я ушел на встречу с регентом без тебя.

Лин Фэн понял, что у Бэйяо снова есть какой-то план, и послушно кивнул.

Было уже около семи вечера, когда Бэйяо вышел из ворот. Непроглядная тьма окутала город. Карета, присланная Хэлянь Чжо, ждала у входа. Уточнив место встречи — таверна «Сунсян», — Бэйяо сел в экипаж. Двое гвардейцев первого ранга сопровождали его верхом.

Таверна «Сунсян» находилась в западной части Лиду, далеко от поместья наследного принца.

Поначалу карета мерно катилась по широкой дороге, но спустя четверть часа внезапно ускорила и резко свернула в неосвещенный переулок.

Бэйяо, любовавшийся ночным городом из окна, от резкого толчка ударился о стенку кареты; ставни окна с грохотом захлопнулись. Гвардейцы, почуяв неладное, пришпорили коней, пытаясь перехватить экипаж, но из темноты выскочили около десятка вооруженных людей, преграждая им путь.

— Консорт!!

Слыша отдаленные крики охраны, Бэйяо попытался открыть заднюю дверь, но карету неистово трясло на ухабах. Он еще не окреп после болезни; от очередного толчка его отбросило в сторону, и он едва успел ухватиться за раму окна.

Внезапно раздалось дикое ржание коней. Карета, словно наткнувшись на невидимую стену, с ужасающим грохотом врезалась в каменную кладку и перевернулась.

Мир перевернулся. Бэйяо пытался сгруппироваться, но всё же сильно ударился головой. Сознание начало медленно угасать, по лицу потекла теплая кровь.

— Умоляю, не убивайте меня! Пощадите!.. — донеслись до него полные первобытного ужаса крики снаружи. Они оборвались мгновенно, не оставив даже эха стога.

— Вы посмели тронуть того, кого я намерен убить? — раздался в тишине вкрадчивый, насмешливый голос.

Зрачки Бэйяо сузились. Он попытался выбраться из обломков, но тело пронзила острая боль. Послышались шаги. Кто-то подошел совсем близко, и дверца покореженной кареты распахнулась.

В холодном лунном свете Бэйяо увидел высокую фигуру в черном. Человек медленно наклонился, заглядывая внутрь.

— О? Еще жив?

Капля крови затекла в глаз. Бэйяо смотрел на это знакомое лицо и не мог дышать.

«Цинь Чжэнь...»

<http://bllate.org/book/15365/1372861>